

Глава 447: Повстанческие солдаты из Ючжоу!

"Что происходит?"

Бескрайний дождь хлестал по его лицу, как свинцовые таблетки. Когда Ан Ялуошан скакал сквозь дождь, позади него оставался длинный белый след воды.

Он мог слышать скачущих лошадей позади себя, каждый звук стучал в глубине сердца Ан Ялуошана. Прошло много времени с тех пор, как на него в последний раз охотились.

Эти люди устремились к нему со всей свирепостью стихийного наводнения. Ялуошан знал, что, если его поймут или он будет слишком медленным, единственное, что его ждет, - будет смерть.

Эта сильная опасность заставила голову Ялуошана заболеть, и все его тело чувствовало себя так, будто оно вот-вот взорвется. Он уже загнал этого ферганского коня, которого он привез из Ючжоу до предела, но не чувствовал, что увеличивает расстояние.

Не было никаких сомнений в том, что конь его преследователя ничуть не уступал ему!

Это сделало Ан Ялуошана еще более бздыкнутым.

Но никакая опасность не могла убрать эту мысль из головы Ан Ялуошана:

- Почему все это происходило?

В ресторане «Пьяный Воробей» было так много людей, так почему этот юный хан нацелился на него? Он был также наименее известным из Четырех Братьев, так почему же все внимание было приковано к неясному ему?

И была еще одна, еще более важная вещь, которую Ялуошан не мог понять. С тех пор, как он приехал сюда из Ючжоу, он был очень незаметным и послушным, действовал как собака с хвостом между ног. Он не сделал ничего, чтобы не уважать закон.

Так почему же этот юноша, похоже, не заботился о ком-то еще и настаивал на том, чтобы убили его?

Ялуошан напряг свою память и подтвердил, что никогда не встречал этого мальчика, поэтому, естественно, не было никакой возможности для возникновения конфликта между ними. Но эта ненависть, эти налитые кровью глаза не лгали.

Был один момент, когда Ялуошану пришлось признать, что он действительно был напуган до безумия. Это была уже не обычная ненависть, а глубоко укоренившаяся, ненависть, выкованная в море крови.

Поэтому, когда Ан Ялуошан увидел, как его присяжного брата Ан Вэньчжэня убивают, он сразу же убежал. У него было плохое предчувствие, что, если он будет слишком медленным, он никогда не сможет сбежать.

Кто этот мальчик? Где я с ним поссорился? Юйчжоу? Невозможно! Все молодые люди столицы нежны и мягки. Никто из них никогда не пойдет в такое отдаленное место. И кроме того, с их статусом, кто когда-либо попытался бы сделать что-нибудь против них?

Может ли это быть столицей? Невозможно! Это мой первый приезд в столицу. Если бы я встретил его раньше, я бы знал и не стал бы так необъяснимо преследуемым.

Ялуошан прижался к спине лошади, тяжело дыша, когда в его голове вспыхнуло бесчисленное количество мыслей. Возможно, это потому, что он слишком много раз убегал, его преследовали слишком много раз.

Проведя долгую жизнь в страхе, Ан Ялуошан обнаружил, что он очень хорошо научился убегать в очень плохих обстоятельствах.

Галоп за спиной, проливной дождь, плеск воды и лязг металла, который, казалось, хотел взять его душу, заставили сердце Ялуошана биться в страхе.

Ялуошан легко мог представить себе холодное и красивое лицо юноши, его ледяные и налитые кровью глаза. Он даже мог слышать и чувствовать запах его дыхания.

Они были уже очень близко.

Но Ан Ялуошан не смел повернуть голову.

Это необоснованное преследование, эти чрезвычайно коварные и громовые методы, и эта пара налитых кровью глаз, наполненных ненавистью... Ялуошан никогда не предполагал, что он встретит кого-то, кто вызовет у него такую же панику, как и этот человек.

Что еще более важно, Ан Ялуошан все еще не знал, почему все это происходит.

Может ли это быть из-за этого парня?

Идея пришла к нему. Пока он думал, Ан Ялуошан внезапно вспомнил ту группу Хань, которую они выгнали из ресторана «Пьяный Воробей».

В этой толпе было много разных людей, и многие из них были моряками. Когда они изгоняли их, эта толпа кричала, что их лидером был молодой человек из столичного клана Ван.

В то время Ан Вэньчжэнь легко отбил эту тактику. Ан Вэньчжэнь сказал, что клан Ван столицы является кланом элиты. Если они устроили вечеринку, как они могли не зарезервировать весь ресторан? И как они могли общаться с этим морским отребьем? Они должны были лгали.

И тогда они переломали им кости!

Эти люди были чрезвычайно взволнованы, говоря, что мы определенно будем сожалеть об этом!

Подумав, Ан Ялуошан мог взять в качестве причины только этот инцидент.

Но даже если это было причиной, он не имел никакого отношения к этому инциденту. Вэньчжэнь был преступником. Он даже не участвовал в избиении!

Если этот мальчик хотел найти кого-то, он должен был пойти за Ан Вэньчжэнем и другими. Почему же юноша пошел за ним?

Сначала я уйду в западный пригород. Только там я буду в полной безопасности!

Все эти мысли вылетели из его головы, и Ан Ялуошан стегнул свою лошадь.

.....

По мере того как дождь лил, как из ведра, потрескивающие молнии позволяли кратко взглянуть на двух человек и лошадей, одного спереди и одного сзади.

Ван Чун прижался к спине лошади, его рот был плотно сжат. Позади него скакали лошади, но никто ничего не говорил.

Нынешнее молчание было страшнее, чем если бы были голоса.

Куда бы вы ни пошли, вы не сможете сбежать из столицы!

Ван Чун уставился перед собой.

Столица была городом-крепостью, и он пришел от городских ворот. До тех пор, пока Ан Ялуошан не сбежал через городские ворота, не имело значения, куда еще он поедет - он никогда не избежал бы его хватки.

Нет, даже если Ан Ялуошан убежит через городские ворота, он все равно не сможет сбежать.

В своей прошлой жизни он провел тридцать пять лет в непрерывных сражениях, но все равно не смог спасти Центральные равнины от судьбы разрушения. В этой жизни Ван Чун уже приложил огромные усилия и много времени, чтобы подготовиться к войне Центральных равнин.

Но Ван Чун не предполагал, что небеса предоставят ему такую хорошую возможность. Ялуошан приехал из далекого Ючжоу в столицу прямо к нему.

Ван Чун никогда не чувствовал себя так близко к успеху, так близко к выполнению своих задач. Теперь задача была прямо перед его глазами. Он мог почти ее коснуться.

До тех пор, пока он сможет убить Ялуошана, судьба подвергнется немыслимому изменению.

Из всех бесчисленных возможностей в судьбе, это была, несомненно, одна из самых простых и имела самую низкую цену.

Нынешний Ан Ялуошан был слишком слаб. Его никак нельзя сравнить с тем амбициозным, беспощадным и бесподобным злодеем из его прошлой жизни.

Ван Чун прекрасно понимал, что, если он упустит этот шанс, он определенно пожалеет об этом.

Потому что в следующий раз, когда появился такой шанс, ему определенно не будет так легко, он не будет иметь такого доминирующего преимущества.

Румбл!

Грохот боевых лошадей позволил Ван Чуну почувствовать, не оборачиваясь, что все больше и больше людей присоединяются к нему. Массовое влияние, которым обладал клан Ван в столице, играло свою роль.

Ван Чун прекрасно понимал, что эти люди не были из Усадьбы Отражающего Клинка или горы

духовной вены, возможно, даже не из клана Ван. Клан Ван был престижным кланом министров и генералов, наравне с кланом Яо, существование, к которому даже король Ци должен был отнестись серьезно. Через сына Циляня, которого звали Ван Чун, он оказывал свое огромное влияние и силу на Императорский двор.

Клан Ван был похож на гигантского зверя, скрывающегося под водой, обладающего безграничной силой. Но кротость, смирение и незаметное поведение клана Ван ограничивали эту силу.

Это ограничение не исходило от Ван Яна, отца Ван Чуна, и не от большого дяди Ван Чуна, генерала Вана. Скорее, оно исходило от деда Ван Чуна, фигуры, которую высоко ценил весь мир, герцога Цзю, Ван Цзюляня

Герцог Цзю был скромным и дисциплинированным, и он требовал того же от своих детей, руководя всем кланом Ван, чтобы тот вел себя именно так.

Хотя это создало Клану Ван добродетельную репутацию, но также ограничило его силу.

Поэтому было сказано, что тот, кто был воспитан Сяо Хэ, был низвержен Сяо Хэ.

Дед Ван Чуна работал чиновником в суде, пока в конце концов не был назначен премьер-министром. На быстро меняющейся политической сцене двора он смело работал, чтобы переломить ситуацию и стабилизировать положение. Однажды, когда турки и кхитанцы вторгались с севера, он работал с императором и другими министрами, чтобы создать нынешний золотой век Великого Тана. Это было источником силы клана Ван.

Но точно так же у дедушки Ван Чуна был добродетельный характер, который ограничивал силу клана Ван.

Однако, вероятно, даже дедушка Ван Чуна не мог представить, что такая переменная, как Ван Чун, в конечном итоге появится в клане Ван.

Его внешность полностью разрушила правила, установленные кланом Ван.

Что наиболее важно, талант, который он показал, также сумел получить одобрение Старого Мастера Клана Ван.

Пвииит!

Вдруг раздался резкий свисток. Посреди проливного дождя Ан Ялуошан внезапно отвел свою лошадь за угол, а затем, казалось, въехал во двор и исчез из виду.

Увидев это, Ван Чун прищурился и замедлил лошадь. Но он не слишком стеснялся. Присоединившись к коню, он не прошел через ворота двора, а вместо этого решил разбить стену.

Буум!

Бесчисленные кирпичи, покрытые дождем, полетели внутрь, когда рухнула высокая стена двора, и Ван Чун въехал туда на своей Белокопытной Тени.

В одно мгновение Ван Чун остановился.

Перед Ван Чуном предстало возвышающееся здание внутреннего двора, а перед этим зданием находились шестьдесят-семьдесят мускулистых фигур на боевых конях. Вооруженные и бронированные, они молча стояли на страже перед внутренним двором.

В этой группе были Ху и Хань были даже китаны и тибетцы. Несмотря на проливной дождь, никто из них не двигался. Дождь заливал им глаза, но никто из них не моргнул.

Крэк!

Пылающий разряд молнии пронесся над двором, его свет осветил окружающий мир и волчи взгляды во дворе.

Эти стойкие фигуры были одеты для битвы, а на их доспехах сиял яркий символ протектората Андон, зеленое пламя и длинное копье!

"Мятежные солдаты из Ючжоу!"

Ван Чун мгновенно успокоился.

Все фигуры во дворе обладали энергией. Каждый из них достиг хотя бы Царства Истинного Бойца, а некоторые из них даже демонстрировали ауру Глубокого Бойца.

Это был не тот уровень, которого мог достичь обычный элитный отряд.

В этот момент Ван Чун знал, что он был неправ. Ялуошан пришел не один. Он привел с собой элитные войска из Ючжоу в протекторат Андона.

«Хммм, похоже, что все предатели и злодеи Великого Тана здесь!»

Ван Чун яростно сжал кулаки, и его глаза стали еще краснее.

Мало того, что внезапное появление этих шестидесяти-семидесяти могущественных солдат не смогло погасить его намерение убивать, оно фактически спровоцировало его до самого высокого уровня.

Ючжоу был местом, где Хань и иностранцы жили вместе. Он породил самых смелых воинов, а также наибольшее количество предателей и злодеев.

Великий Тан был огромным существом, существовавшим более двухсот лет. Это не было то, что мог потрясти один Ялуошан. На его стороне было много предателей.

И не было никаких сомнений, что эти предатели теперь стояли перед ним. Ялуошан бросился сюда именно потому, что эта группа людей могла защитить его.

«Какая удача! Я не ожидал, что все мои противники будут здесь! Ялуошан, даже если у тебя сегодня вырастут крылья, ты не сможешь сбежать!»

Кулаки Ван Чуна были сжаты так сильно, что его ногти впились в его плоть, но он этого не заметил.

Все люди, которых он ненавидел и хотел убить, пришли, и все они стояли прямо перед ним.

Небеса услышали меня? Они хотят дать мне шанс завершить мою миссию?

<http://tl.rulate.ru/book/3937/514688>